

На литературные темы

НА РАЗВОРОТЕ СУДЬБЫ

2207

О новом романе Николая Корсунова «Высшая мера»

ТВОРЧЕСТВО Н. Корсунова хорошо известно широкому читателю нашей республики. В свое время мы с интересом читали его роман с необычным названием «Где вязель сплелась», повесть «Мы не прощаемся», «Несносный характер» и другие. Добротно написанные произведения, с хорошо скроенными сюжетами, полнокровными, живыми героями, с колоритными сценами их уклада жизни, обрамленными неповторимым специфическим казахским говором, заняли достойное место в казахстанской литературе. Но вот в истекшем году в журнале «Простор» завершилась публикация романа «Высшая мера», и почти все написанное писателем до этого представилось лишь как пристрелка, как подготовка к тому главному и большому, чем явился новый роман.

«Высшая мера» — произведение эпическое. В нем Н. Корсунов воссоздает величественную картину героического подвига советского народа. И хотя в основе романа всего одно небольшое приуроченное село Излучное, «...кривой казахской саблей прижавшееся к старому

руслу Урала», и главных героев в нем не так уж много — семь-десять семей излученцев да выходец из здешних мест профессиональный военный, подполковник Иван Табаков, но именно на этом фоне автор и показывает непоколебимую стойкость, духовное величие многонационального советского народа, его беззаветный патриотизм.

В начале романа герои живут мирной жизнью. Но уже тогда, в те, казалось бы, далекие от войны дни, души излученцев, как и всех советских людей, тревожат волнующие предчувствия, вызываемые начавшейся агрессивней фашизма.

Прямыми антиподами излученцам выступают в романе жители, пожалуй, такой же по количеству дворов, по роду занятий людей немецкой деревни Кляйнвельд.

«Если Излучное — околица Европы, то немецкий Кляйнвельд — ее пуповина. Расстоя-

ние между ними 2.735 километров, — говорится в романе. — Как и русский поселок Излучное, немецкая деревня тоже стоит на высоком западном берегу реки. Только в этом они и схожи». Только в этом. В остальном у них все поразному. В Излучном основа всей жизни, интересы общества: бригады, колхоза, района, страны. Евдокия Осокина вместе со своей бригадой борется за двухсотпудовый урожай проса, ее муж, бригадир тракторной бригады, стремится, чтобы техникой управляли и женщины, во имя чего он после трудного рабочего дня обучает их вождению трактора.

Интересами коллектива живут Ильяс Калиев, покладистый дед Стахей Каршин и все остальные.

В Кляйнвельде все по-иному. Здесь правит беспощадный закон частной собственности: «И среди людей ты один, ибо человек человеку волк, надейся

только на себя, рви что можешь у соседа, иначе сосед вырвет у тебя... Здесь мой гектар, мое зернышко, мой пфенниг, и всем этим я не поделюсь ни с кем».

Пока в немецком селе течет тоже мирная жизнь. Развязанная гитлеризмом война еще далека, но опаляющее ее дыхание доходит и сюда. Уже гибнут где-то молодые парни из деревни, обогащаются на войне бургомистры и лавочники. Их сыновьям за заслуги перед фашизмом презентуются захваченные в Польше поместья. Они едут туда новыми хозяевами, рабовладельцами. Кое что — «счастье-то какое», — перепадает художнику из Кляйнвельда Макс Рихтеру, чьи картины понравились самому Гитлеру. И он, окруженный вниманием фашистских заправил, потрясенный как с небасвалившейся на него удачей, деньгами, присвоенным офицерским званием, живет в

каком-то тумане, как завороненный, не в состоянии вникнуть в жуткую суть пригретого его фашизма. Оболваненный Макс не внемлет мудрым убеждениям бывшей учительницы-антифашистки и практически утопает в зловонном болоте гитлеризма.

В облике фашистского зверя война ворвалась и на советскую землю. Бьются с врагом и излученцы: командир танкового полка коммунист Иван Табаков, Василий Осокин и другие. И здесь, в общей панораме великой битвы, автор раскрывает подлинный характер советского человека, его неповторимую психологию, духовную обособленность, беззаветную готовность к самопожертвованию во имя Родины, яростную ненависть к врагу и вместе с тем неистребимый, возвышающий гуманизм.

В фотоаппарате пленного Макса Рихтера — его карьера оборвалась уже под Москвой —

Табаков обнаруживает фотопленку, где запечатлен момент расстрела гитлеровцами советских людей, среди которых он узнает своего сына. Немец будто знал, что пленка попадет в руки отца.

«Фотографии лежат перед страшно молчащим отцом... Судорога свела Табакову скулы..., он... взял парабеллум..., посмотрел на Макса, мотнул пистолетом на дверь.

— Пошли!».

И все-таки убитый горем, охваченный яростью отец не убил немца, не совершил мести, потому что даже в жестоких битвах, в огне войны не забыл о требованиях советской морали, остался человеком.

Тяжелые испытания выпали на долю излученца Табакова. С жалкими остатками своего подразделения он ведет неравный бой в окружении с превосходящим по силе противником. Чудом уцелев, Табаков воюет уже под Москвой. И побеждает, потому что твердо верит в победу, в неизбежный разгром врага.

Непоколебимой уверенностью в победу живут в эти годы все излученцы. На фронте они совершают ратные подвиги — Василий Осокин захватывает вражеский танк и ведет на нем бой. В колхозе женщины, старики и подростки работают не

покладая рук, обеспечивают фронт и тыл хлебом, мясом, маслом.

Показ войны в романе ведется через призму восприятий основных героев — Табакова, Осокина и других. Но, стремясь развернуть перед читателем войну во всех ее ракурсах, показать ее объемную панораму, автор приглашает его в штаб фронта, раскрывает перед ним деятельность Ставки Верховного Главнокомандования. Сочетание восприятий войны через смотровую щель танка, из окопа, максимум с КП полка и широкий обзор боевых действий в диапазоне командующего фронтом, Ставки и придает роману эпический размах, о котором было уже сказано.

Отображая яркими мазками героинку войны, самоотверженности советских воинов, Н. Корсунов не отказывает себе в праве рассказать и об отщепенцах, трусах, людях, спасовавших перед трудностями войны. Таким в романе вырисовывается начальник штаба полка — карьерист и себялюбец Калинин, оказавшийся жиденьким хлюпиком, самоубийство которого воспринимается в романе вполне логическим завершением его жизни. Предателем стал излученец

Сергей Стольников, в состоянии паники простреливший себе ногу.

В романе все герои показаны с предельной четкостью, со всеми их характерными внешними, внутренними и языковыми особенностями. Герои Н. Корсунова запоминаются по двум, трем первым сказанным ими предложениям. Потому что у каждого свой речевой строй, свои слова, пословицы, поговорки. Язык романа исключительно самобытен, колоритный и сочный.

В романе детально выписан каждый эпизод, завершена каждая сцена. И все-таки при всех достоинствах «Высшей меры» в нем ощущаются еще не использованные творческие возможности автора. К сожалению, не все герои показаны в действии. В начале романа автор представляет сельчан Ильяса Калиева и старика Шукее. Фигуры по замыслу вроде интересные, и можно было ожидать, что каждому из них в финале произведения отведена особая роль. Не до конца развит образ одного из главных героев романа — Макса Рихтера.

Хочется надеяться, что новые творческие поиски автора приведут его к большим художественным открытиям.

А. СЕРГЕЕВ.